

323/324(470+571):004.738.5:316

В.Д. Нечаев, Е.В. Бродовская
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНТЕРНЕТА
В ВОСПРИЯТИИ РОССИЯН

НЕЧАЕВ Владимир Дмитриевич – Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, ректор, доктор политических наук, доцент. E-mail: rektorat@mgou.ru

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна – Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, заместитель директора Института политики, права и социального развития, заведующий кафедрой политологии, доктор политических наук, доцент. E-mail: brodovskaya@inbox.ru

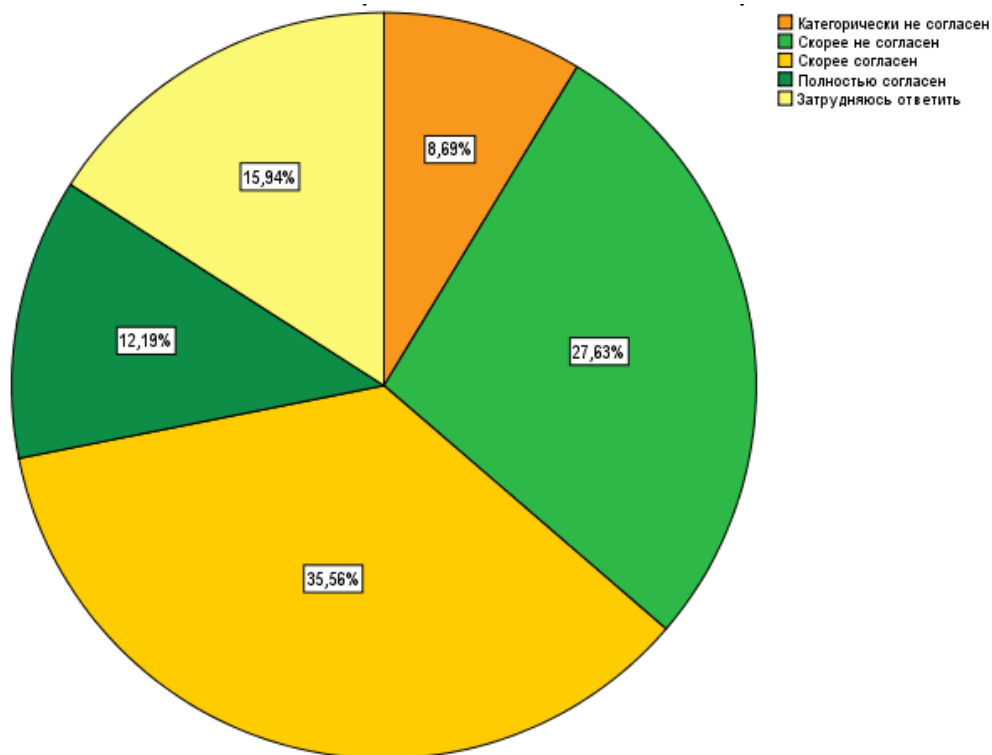
Аннотация: Статья посвящена анализу восприятия российскими гражданами собственного потенциала влияния посредством глобальной сети на политику и действия властей. Основные исследовательские задачи заключались в выявлении и характеристике пользователей, ориентированных на политические функции Интернета; определении уровня сформированности установок на реализацию своей политической субъектности в Интернете; оценке россиянами потенциала влияния на действия властей посредством Интернета.

Ключевые слова: Интернет, политическая субъектность, политические функции Интернета, потенциал влияния, политическая установка.

Настоящее исследование реализовано на базе Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова в рамках Мирового Интернет-проекта (WIP): <http://worldinternetproject.net>; проведение полевого этапа и обработка массива данных – ВЦИОМ; графическая интерпретация данных: канд. полит. н., доц. О.Е. Шумилова; при реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта Институтом общественного проектирования по итогам VI конкурса «Проблемы развития современного российского общества», проведенного в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 03.05.2012 № 216–рп.

Политическая субъектность, выражающаяся в сформированности у российских граждан установок политического участия, готовности защищать политические права и свободы, все больше проявляется именно в Интернет-пространстве. Об этом свидетельствует отношение значительной части опрошенных к Интернету как к средству, обеспечивающему расширение возможностей для реализации политических прав и свобод (48% по сумме положительных ответов, см. рис. 1). В большей мере данной позиции придерживаются респонденты от 24 до 53 лет со средним специальным или высшим профессиональным образованием (18 и 13% соответственно).

© Бродовская Е.В., Нечаев В.Д., 2013

Рисунок 1 – Отношение к Интернету как к средству, расширяющему возможности для реализации политических прав и свобод (Согласны ли Вы с утверждением: «Интернет дает больше возможностей для реализации политических прав и свобод?», % от общего массива опрошенных)

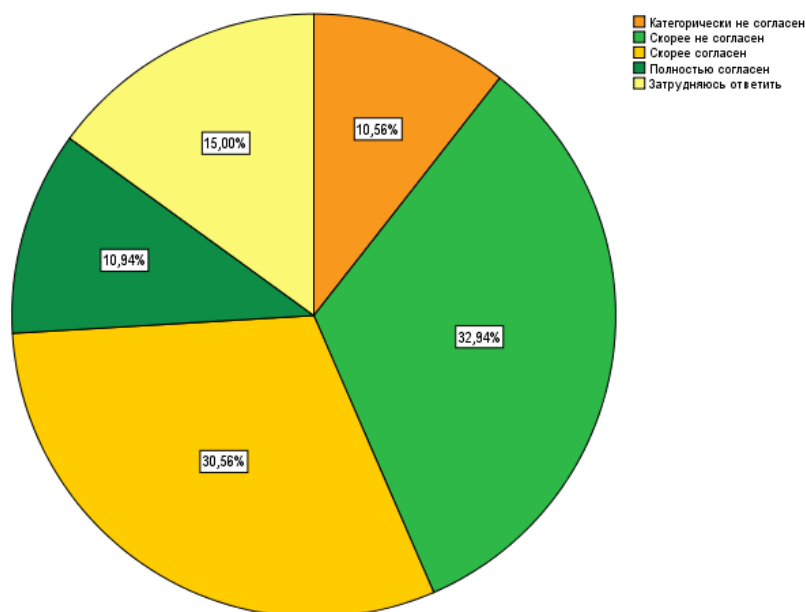
В данном случае также наблюдаются корреляционные зависимости (коэффициент корреляции по Спирману) со следующими переменными:

- интенсивность поиска/чтения информации в Интернете (0,124);
- включенность в Интернет-общение с людьми, разделяющими политические взгляды (0,132);
- оценка достоверности материалов, представленных в Интернете (0,182).

Результаты анализа переменной, а также исчисление интегрального индекса (И1 = 11), его величина и положительный характер позволяют говорить о закреплении в российском обществе образа Интернета как инструмента, расширяющего возможности для реализации политической субъектности граждан.

Оценивая Интернет как средство, обеспечивающее расширение возможностей граждан оказывать влияние на действия властей, опрошенные разделились на две примерно равные группы: 42% (по сумме положительных ответов) и 43% (по сумме отрицательных ответов, см. рис. 2). При этом величина и отрицательное значение интегрального индекса (И2 = -1) подтверждают наличие своего рода раскола, сложившегося в обществе по данному вопросу. Максимально высоко потенциал влияния на действия властей посредством Интернета оценивают респонденты в возрасте 24–33 лет, обладатели среднего специального

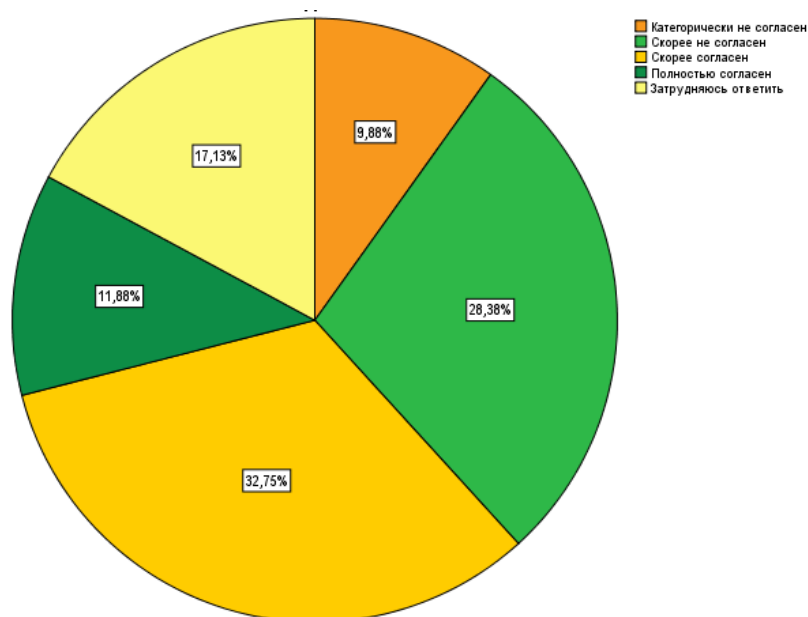
и высшего образования, вовлеченные в Интернет-коммуникацию, в том числе с людьми со схожими политическими взглядами. Сопоставление представленных данных с результатами анализа предыдущей переменной (И1 и И2) позволяет выделить следующую особенность, характерную для россиян: довольно абстрактная функция Интернета «расширение возможностей для реализации политических прав и свобод» находит большую поддержку, чем инструментально наполненная позиция «Интернет расширяет возможности по оказанию влияния на действия властей». Исходя из этого можно предположить, что декларируемая политическая субъектность россиян отличается от реальной, отражающей готовность к активным действиям, связанным в том числе и с оказанием влияния на власть.

Рисунок 2 – Отношение к Интернету как к средству, обеспечивающему расширение возможностей по оказанию влияния на действия властей (Согласны ли Вы с утверждением: «Интернет дает/расширяет возможности оказывать влияние на действия властей?», % от общего массива опрошенных)

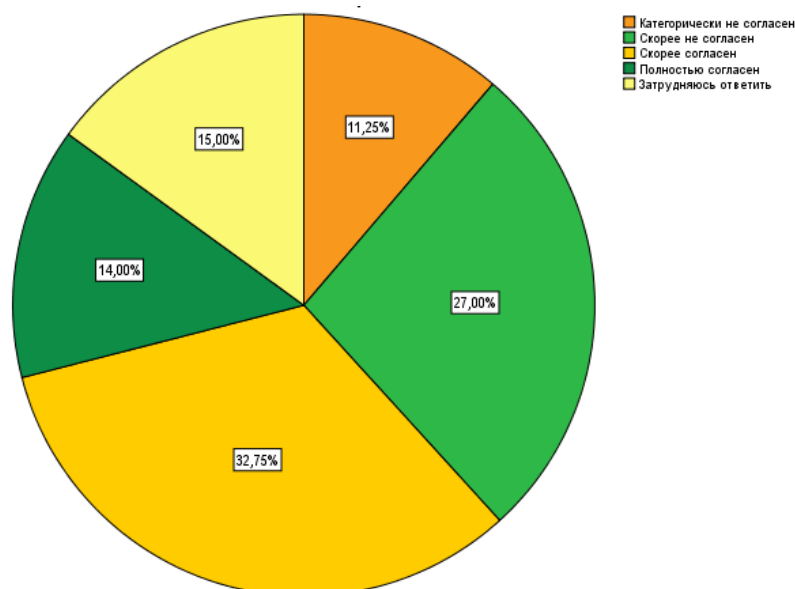
Выражая отношение к Интернету как к средству, позволяющему лучше понимать действия политиков, большая часть опрошенных (45% по сумме положительных ответов) согласилась с обозначенной функцией глобальной сети (рис. 3). При этом наблюдаются выявленные ранее зависимости (по возрасту и образованию): наибольший оптимизм в данном вопросе проявляют молодые россияне (24–33 года), получившие средне-специальное или высшее профессиональное образование. Величина и положительное значение интегрального индекса ($I3 = 7$) иллюстрируют рост позитивных оценок Интернет-коммуникации, связанной с поиском информации о действиях политиков. Тем не менее 38% опрошенных не удовлетворены размещенной в Интернете информацией о действиях политиков, что может быть связано как с качеством политического контента, так и с характером пользовательской активности. В частности наблюдается корреляционная зависимость между анализируемой переменной и интенсивностью использования Интернета (коэффициент корреляции по Спирману составил 0,069). В еще большей степени выражена

корреляционная зависимость между выбором переменной «Отношение к Интернету как к средству, позволяющему лучше понимать действия политиков» и оценкой респондентами достоверности информации, представленной в Интернете (коэффициент корреляции по Спирману составил 0,189).

Рисунок 3 – Отношение к Интернету как к средству, позволяющему лучше понимать действия политиков (Согласны ли Вы с утверждением: «Интернет дает возможность лучше понимать действия политиков?», % от общего массива опрошенных)

Изучение отношения россиян к Интернету как к средству, заставляющему государственных чиновников обращать больше внимания на то, что о них думает общественность (47 и 38% положительных и отрицательных по сумме ответов соответственно, см. рис. 4), позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой позитивный образ Интернета как пространства, расширяющего возможности по реализации политических прав и свобод, строится прежде всего на представлениях о свободном выражении своей позиции, в том числе и в отношении действий властей и государственных чиновников. Предложенная гипотеза в определенной мере подтверждается наличием корреляционной зависимости между рассматриваемой переменной и пользовательской активностью (коэффициент корреляции по Спирману составил 0,074), а также вовлеченностью в Интернет-коммуникацию с референтными по политическим взглядам пользователями (коэффициент корреляции по Спирману составил 0,135).

Рисунок 4 – Отношение к Интернету как к средству, заставляющему государственных чиновников обращать больше внимания на то, что о них думает общественность (Согласны ли Вы с утверждением: «Интернет заставляет государственных чиновников больше обращать внимания на то, что о них думает общественность?», % от общего массива опрошенных)

Сравнение интегральных индексов, отражающих различные аспекты политической субъектности россиян в Интернете (табл. 1), демонстрирует большую позитивную выраженность оценок респондентов, связанных с когнитивными и аффективными составляющими установок в отношении политических функций Интернета.

Таблица 1 Сопоставление индексов, отражающих различные аспекты политической субъектности россиян в Интернете

Переменная	Формула индекса	Значение индекса
Отношение к Интернету как к средству, обеспечивающему расширение возможностей для реализации политических прав и свобод	И1	11
Отношение к Интернету как к средству, обеспечивающему расширение возможностей по оказанию влияния на действия властей	И2	-1
Отношение к Интернету как к средству, позволяющему лучше понимать действия политиков	И3	7
Отношение к Интернету как к средству, заставляющему государственных чиновников больше обращать внимание на то, что о них думает общественность	И4	9
Индекс вычисляется по формуле: $I = \text{«полностью согласен»} + \text{«скорее согласен»} - \text{«категорически не согласен»} + \text{«скорее не согласен»}$.		

Обобщая результаты анализа четырех переменных, измерение которых было направлено на выделение особенностей восприятия российскими гражданами своей политической субъектности в Интернете, можно сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, во всех четырех случаях позитивные оценки политической субъектности россиян в Интернете выражали преимущественно респонденты в возрасте 24–33 лет со средним специальным или высшим профессиональным образованием и высоким уровнем вовлеченности в Интернет-коммуникацию. Именно эта категория опрошенных составляет ядро пользователей ориентированных на политические функции Интернета, вместе с тем на основе представленных данных, учитывая методологические ограничения массового опроса, полученные результаты могут свидетельствовать о формировании определенного отношения россиян к возможностям, но не к инструментам Интернета. Исходя из методики настоящего исследования мы не можем измерить степень политической активности даже тех респондентов, которые позитивно оценивают политический потенциал влияния глобальной сети.

Во-вторых, обращает на себя внимание доминирование в восприятии россиянами Интернета таких элементов, как пространство коммуникации, сфера свободного выражения своей позиции, способ формирования общественного мнения и оказания общественного давления на власть и бюрократию. Мы зафиксировали эффект обезличенного активизма. Россияне преимущественно позитивно оценивают те политические функции Интернета, которые не требуют от них личного участия. С одной стороны, это обстоятельство может быть отражением складывания «сетевых Мы», т.е. особых оснований и особого уровня системы идентичностей, с другой – может быть проявлением асоциального индивидуализма и абсентеизма, связанных с дистанцированием от личного участия в политической жизни.

В-третьих, россияне довольно низко оценивают свой потенциал влияния на действия властей даже посредством Интернета. Обозначенная ситуация коррелирует с низким уровнем легитимности большинства государственных органов и персон, за исключением президента. При этом, по данным ряда исследований [2], на выявленную позицию не сильно влияет наличие или отсутствие опыта обращения к властным структурам. Вместе с тем, демонстрируемый россиянами уровень политической субъектности онлайн существенно превышает уровень политической субъектности офлайн. Мы предполагаем, что это в первую очередь связано со сформировавшимся в восприятии россиян образом Интернета как более свободного и безопасного пространства по сравнению с реальной политикой.

В-четвертых, в процессе анализа данных по корреляционным зависимостям между переменными мы обнаружили следующую черту, свойственную сетевому поведению россиян: чем больше степень погруженности в Интернет-коммуникацию и сформированности ориентации на общение с пользователями, выражающими схожие политические взгляды, тем выше уровень декларируемой политической субъектности в Интернете. На наш взгляд, идейно-политические основания формирования системы идентичностей россиян все в большей мере будут складываться в процессе Интернет-коммуникации, что будет усиливать мобилизационный потенциал глобальной сети в будущем.

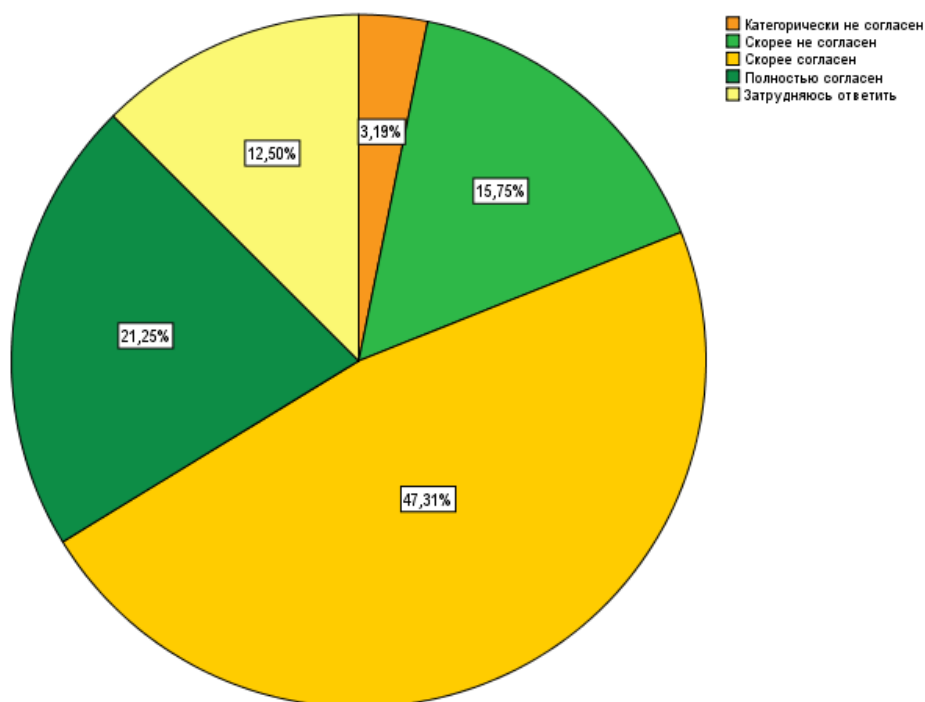
В результате анализа переменных, отражающих различные аспекты восприятия россиянами политической субъектности в Интернете, мы предположили, что ориентация на политические функции глобальной сети в определенной мере зависит от ощущения границ

свободы и оценок уровня безопасности/защищенности позиции члена общества в пространстве Интернета.

В ходе исследования мы выявили существенные корреляционные зависимости между позитивным восприятием политической субъектности и группой переменных, отражающих особенности восприятия россиянами границ свободы и безопасности в пространстве Интернет (табл. 2), которые условно можно разделить на три подгруппы:

- чувство комфорта и безопасности/дискомфорта и незащищенности от открытости политического сегмента пространства Интернет;
- представления о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в пространстве Интернет;
- отношение к контролю над действиями пользователей Интернет со стороны властей, Интернет-корпораций, поисковых систем и др.

Оценивая позицию «В Интернете люди чувствуют себя комфортно, открыто высказывая все, что думают о политике властей», 68% респондентов выразили свое согласие, и только 19% не разделяют данную точку зрения (рис. 5). Величина интегрального индекса по переменной составила $I_5 = 49$, что подтверждает наши выводы относительно образа Интернет-пространства, сложившегося в восприятии россиян (табл. 2). Среди респондентов, считающих открытость позиции в Интернете нормой, есть представители всех возрастных групп, в том числе и в диапазоне от 14 до 18 лет. Исключение составляет старшая возрастная группа, что обусловлено недостаточным уровнем включенности ее представителей в Интернет-коммуникацию. При этом россияне ощущают больший комфорт от выражения своей открытой позиции относительно действий властей в целом, чем в ситуации, когда высказывание касается конкретного политика.

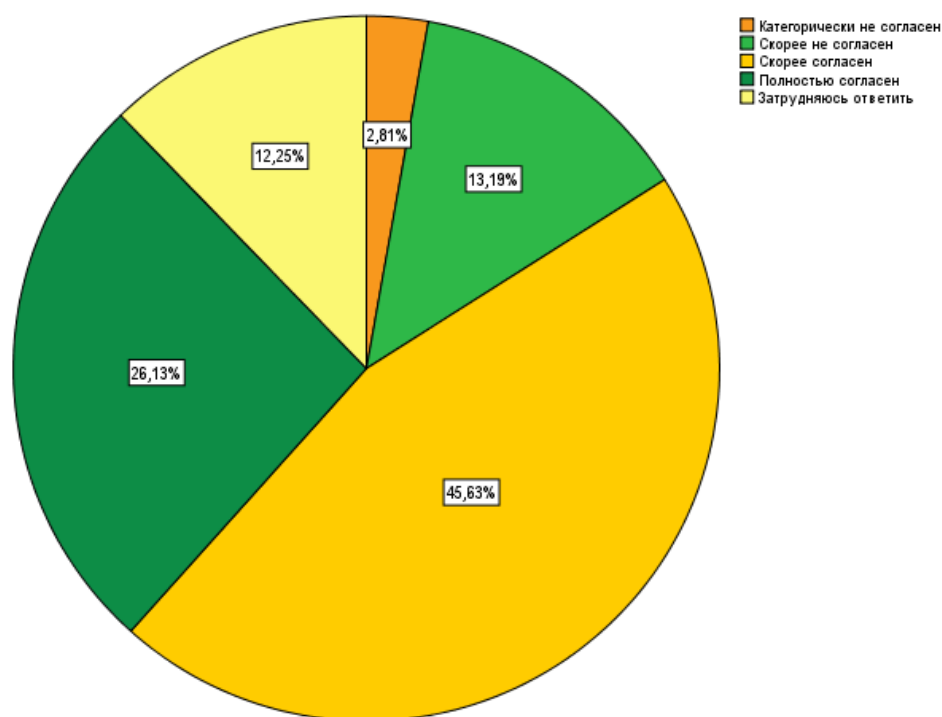

Рисунок 5 – Оценка степени открытости позиции пользователей в отношении политики властей (Согласны ли Вы с утверждением: «В Интернете люди чувствуют себя комфортно, открыто высказывая все, что думают о политике властей?», % от общего массива опрошенных)

Тем не менее и в данном случае доля опрошенных, солидаризирующихся с обозначенной позицией, тоже довольно велика (59% по сумме положительных ответов; величина интегрального индекса ИБ = 31). Это преимущественно респонденты в возрасте 24–33 лет, ориентированные на политические функции Интернета, которые связывают свою повседневность с реализацией политической субъектности в глобальной сети. Некоторое расхождение в оценках уровня комфорта и безопасности в ситуации выражения открытой позиции по отношению к обезличенной политике и конкретному политику, с одной стороны, отражает ментальные особенности восприятия власти в России. С другой стороны, напомним, что 38% опрошенных отметили свое несогласие с мнением, согласно которому: «Интернет позволяет лучше понимать действия политиков». Следовательно, при анализе расхождения величин рассматриваемых переменных мы должны учитывать такой фактор, как качество политического дискурса в глобальной сети.

Характеризуя представления россиян о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в пространстве Интернета, важно подчеркнуть следующие моменты. Во-первых, позиция «В Интернете люди должны иметь возможность свободно критиковать власть» обладает максимальным консолидационным потенциалом (с ней согласились более 70% опрошенных, величина интегрального индекса составила И7 = 56); во-вторых, свободная критика власти в глобальной сети воспринимается как норма представителями всех возрастных групп, за исключением самой старшей; в-третьих, вероятно, количественные параметры одобрения рассматриваемой позиции отражают превалирующие формы реализации политической субъектности россиян в Интернете (рис. 6).

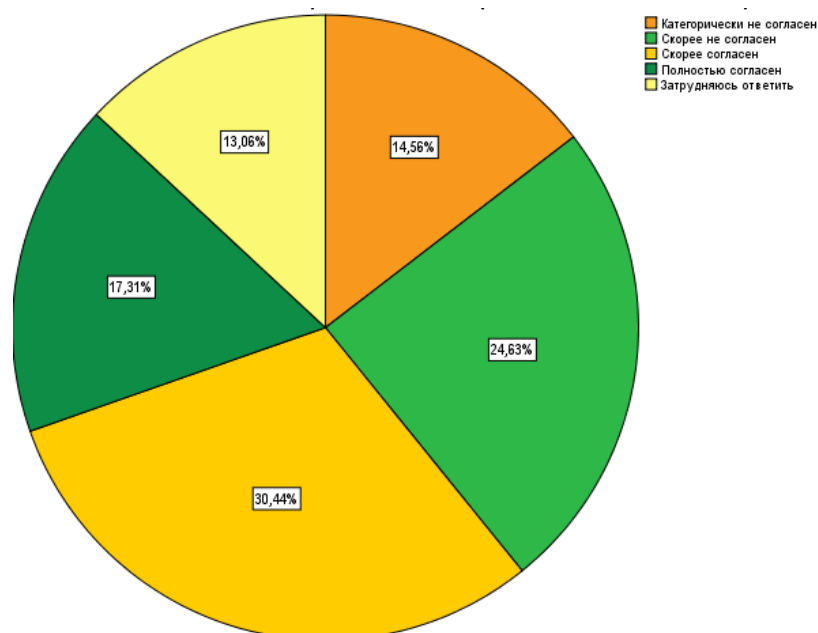
Рисунок 6 – Отношение к возможностям пользователей свободно критиковать власть в Интернете (Согласны ли Вы с утверждением: «В Интернете люди должны иметь возможность свободно критиковать власть?», % от общего массива опрошенных)

При этом только 40% опрошенных считают недопустимым свободное циркулирование экстремистских идей в пространстве глобальной сети, тогда как 47% выразили свое согласие с позицией «В Интернете люди должны иметь возможность открыто высказывать свои идеи, даже если они носят экстремистский характер» (рис. 7). При анализе рассматриваемой переменной были выявлены следующие зависимости от возрастной принадлежности и интенсивности Интернет-коммуникации респондентов:

- чем младше возраст и больше вовлеченность респондентов в Интернет-пространство, тем значительнее поддержка позиции абсолютной свободы слова в глобальной сети;

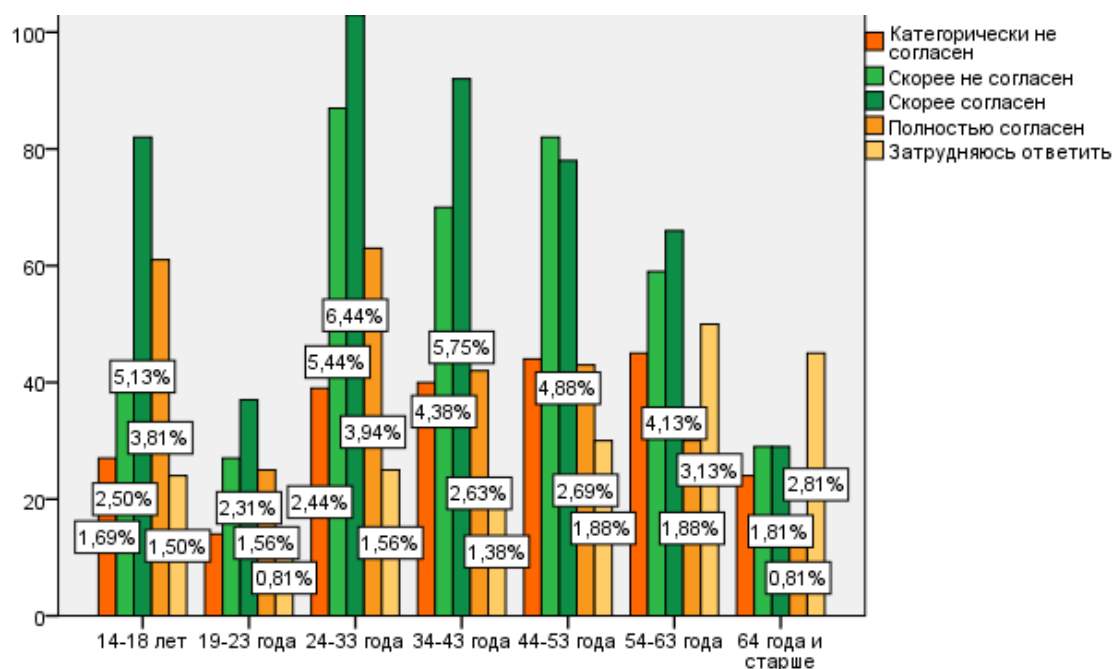
- чем старше возраст и ограниченнее вовлеченность респондентов в Интернет-пространство, тем менее выражено лояльное отношение к возможности открыто высказывать экстремистские идеи (рис. 8).

Представленные данные коррелируют с группой переменных, отражающих отношение россиян к контролю над действиями пользователей Интернетом со стороны властей, Интернет-корпораций, поисковых систем. В частности, существенная часть опрошенных обеспокоена тем, что власти или Интернет-корпорации могут отслеживать в глобальной сети действия каждого человека (44% по сумме положительных ответов в обоих случаях). Важно подчеркнуть, что в данном случае россияне не дифференцируют свое отношение к контролю над действиями пользователей по такому критерию, как источник контроля. Таким образом, обеспокоенность у опрошенных вызывает сама ситуация контроля независимо от природы его происхождения.

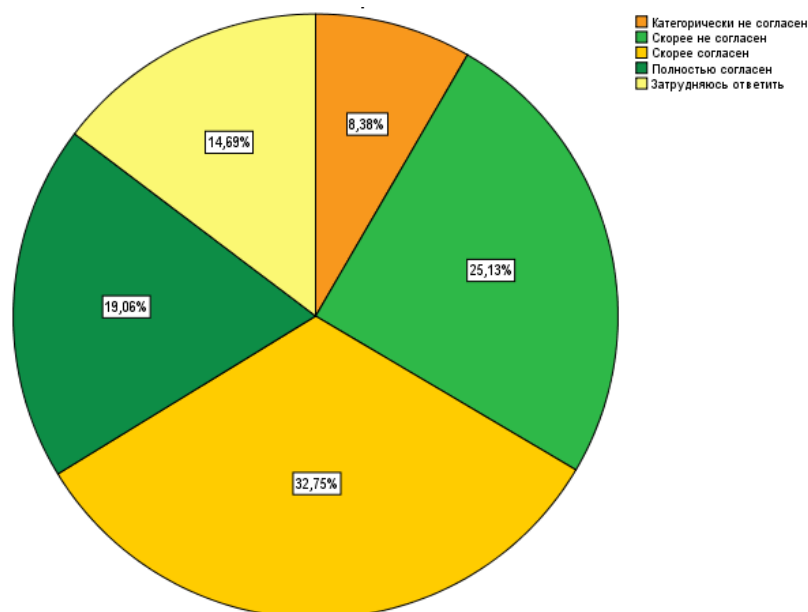
Рисунок 7 – Отношение к свободе проявления экстремистских идей в Интернете (Согласны ли Вы с утверждением: «В Интернете люди должны иметь возможность открыто

высказывать свои идеи, даже если они носят экстремистский характер?», % от общего массива опрошенных)

Рисунок 8 – Отношение к свободе проявления экстремистских идей в Интернете (Согласны ли Вы с утверждением: «В Интернете люди должны иметь возможность открыто высказывать свои идеи, даже если они носят экстремистский характер?», в зависимости от принадлежности к возрастной группе)

Более того, около 50% (по сумме положительных ответов) респондентов поддерживают позицию: «Властям следует контролировать Интернет больше, чем сейчас» (рис. 9). Такого мнения придерживается довольно образованная, молодая и активная, с точки зрения вовлеченности в Интернет-коммуникацию, часть пользователей, т.е. та же аудитория, представители которой солидаризировались с позицией абсолютной свободы слова.

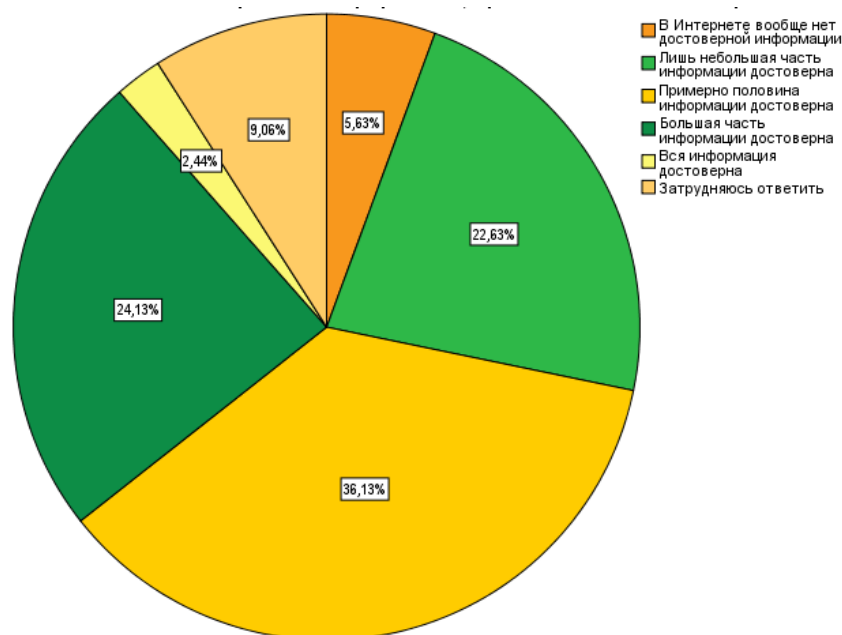

Рисунок 9 – Отношение к потенциальному усилению контроля над Интернетом со стороны властей (Согласны ли Вы с утверждением: «Властям следует контролировать Интернет больше, чем сейчас»? , % от общего массива опрошенных)

Как можно объяснить выявленное противоречие в позициях россиян?

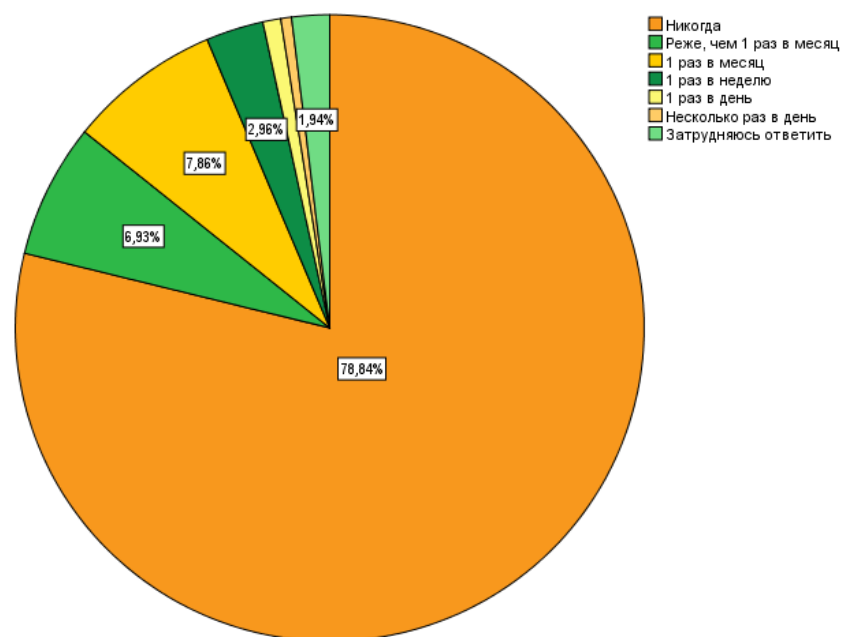
Первая версия заключается в том, что таким образом проявляется довольно распространенная в современном российском обществе установка на асоциальный индивидуализм. Иными словами, ее можно выразить в следующей формуле: «свобода – для себя, ограничения – для других». Данная версия подкрепляется результатами кросс-национального исследования ценностных ориентаций [1], по данным которого, россиян от представителей европейских стран в первую очередь отличает низкий уровень межличностного доверия.

Вторая версия строится на предположении о том, что поддержка усиления контроля властей над Интернет-пространством отражает низкий уровень доверия россиян к достоверности информации, представленной в глобальной сети. Так 36% опрошенных считают, что «примерно половина информации в Интернете достоверна»; около трети респондентов негативно оценивают достоверность информации, размещенной на различных Интернет-ресурсах; четверть – выражает высокий уровень доверия достоверности Интернет-информации (рис. 10).

Рисунок 10 – Оценка достоверности информации, представленной в Интернете
(Насколько, по Вашему мнению, в целом достоверна информация, представленная в Интернете?, % от общего массива опрошенных)

Наконец, третья версия базируется на гипотезе, согласно которой существует взаимосвязь между поддержкой россиянами усиления контроля властей над Интернет-пространством и наличием у респондентов негативного опыта нарушения безопасности личных интересов в глобальной сети. Анализ переменной «уровень обеспокоенности обеспечением безопасности финансовой операции, осуществляемой через Интернет» только отчасти позволяет подтвердить выдвинутую гипотезу. Более 70% россиян не совершают платежей в Интернете (рис. 11); среди тех, кто использует рассматриваемые практики, доля респондентов, обеспокоенных защищенностью финансовых операций, составляет 13%, примерно столько же опрошенных (11%) не выражают волнения по этому поводу.

Рисунок 11 – Интенсивность оплаты счетов онлайн (Как часто в Интернете Вы оплачиваете счета онлайн?, % от общего массива опрошенных)

В результате анализа группы переменных и величин интегральных индексов, отражающих особенности восприятия россиянами границ свободы и безопасности в пространстве Интернет (табл. 2), мы пришли к следующим выводам.

Таблица 2 Сопоставление индексов, отражающих восприятие россиянами границ свободы и безопасности в пространстве Интернет

Переменная	Формула индекса	Значение индекса
Оценка степени открытости позиции пользователей в отношении политики властей	И5	49
Оценка степени безопасности проявления позиции пользователями в отношении конкретных политиков	И6	31
Отношение к возможности пользователей свободно критиковать власть в Интернете	И7	56
Отношение к свободе проявления экстремистских идей в Интернете	И8	7
Отношение к потенциальному усилению контроля над Интернетом со стороны властей	И9	19
Уровень обеспокоенности существующим контролем властей над пользователями Интернет	И10	4
Уровень обеспокоенности существующим контролем Интернет-корпораций, поисковых систем над пользователями Интернет	И11	3
Индекс вычисляется по формуле: $I = \text{«полностью согласен»} + \text{«скорее согласен»} - \text{«категорически не согласен»} + \text{«скорее не согласен»}$.		

Во-первых, глобальная сеть воспринимается россиянами прежде всего как пространство свободы, в связи с чем в качестве нормы рассматриваются такие ее параметры и функции, как открытость для выражения позиций, неограниченная критика властей и политиков. Подобное понимание основывается на ощущениях комфорта и безопасности и обладает большим консолидационным потенциалом, интегрирующим представителей разных возрастных групп.

Во-вторых, в ходе исследования основных индикаторов группы переменных, отражающих представления россиян о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в пространстве Интернета, мы зафиксировали эффект абсолютизации свободы слова, свойственный для респондентов, ориентированных на политические функции глобальной сети. Это обстоятельство позволяет предположить, что критика власти (включая ее радикальные формы) является одной из доминирующих форм реализации политической субъектности россиян в Интернете.

В-третьих, изучение данных об отношении россиян к контролю над действиями пользователей Интернета со стороны властей, Интернет-корпораций, поисковых систем позволило выявить противоречие в позициях респондентов, которые абсолютизируют свободу слова и вместе с тем считают необходимым усилить контроль над глобальной сетью со стороны властей. Результаты исследования демонстрируют зависимость обозначенных позиций от оценки достоверности информации, представленной в Интернете. Запрос на усиление контроля со стороны властных структур коррелирует с низким уровнем доверия к достоверности контента в глобальной сети.

Литература

- 1 Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами : препринт WP6/2010/03. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.
- 2 Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития : сб. информ.-аналит. материалов/под ред. В.Д. Нечаева. М., 2012.